

— Учительница Вэнь... — Лин Фэй наконец ускорила шаг, пробираясь сквозь толпу, и, подойдя к ней, тихо окликнула.

Вэнь Ижань внезапно остановилась, повернула голову и, хмурясь, спросила:

— Что случилось?

Лин Фэй опустила глаза, плотно сдвинув ноги, а руки беспокойно теребили край одежды. Она нерешительно проговорила:

— Я... могу... взять тебя за руку? Людей... здесь много...

Она тихо ждала, не зная, то ли окружающий шум был слишком громким, то ли она просто не услышала ответа?

«Возможно, она не хочет... Что ж, неудивительно, ведь такие слова можно считать «переходом границы»...»

Когда она уже подумала, что согласия не последует, перед ней появилась тонкая, словно стебель лука, белоснежная рука:

— Держись.

Лин Фэй резко вскинула голову и увидела, что в глазах стоящей рядом женщины светилась чистая улыбка, тёплая, словно способная растопить вечные льды.

Она почувствовала себя неловко от такого внимания, немного замешкалась и пробормотала:

— Я... могу?

Вэнь Ижань моргнула и кивнула:

— Можешь.

Лин Фэй снова опустила голову, не решаясь смотреть ей в глаза, но с улыбкой на губах положила свою руку в её ладонь, медленно и с некоторой торжественностью...

Внезапно ей показалось, что это как будто... она отдаёт себя ей...

«Ох, что за глупости...»

Шагая дальше, Лин Фэй чувствовала, как кожа руки Вэнь Ижань была невероятно гладкой и прохладной, словно кусочек лучшего нефрита... Она не удержалась и украдкой взглянула на руку, которую держала.

Хотя она видела эти руки не в первый раз, возможность рассмотреть их вблизи выпадала редко. Кожа, просвечивающаяся розовым, с тонкими синеватыми прожилками сосудов, каждый палец длинный, как бамбуковый стебель, ногти аккуратно подстрижены и отполированы, чистота, которая превосходила даже те руки, что украшены маникюром.

Вэнь Ижань случайно повернула голову и заметила, что Лин Фэй, кажется, рассматривает её руку. Она непроизвольно прикусила нижнюю губу, ощутив лёгкую неловкость. Лин Фэй почувствовала, как рука, которую она держала, остановилась, и подняла взгляд. Их глаза встретились.

Чёрные глаза Лин Фэй сверкнули, словно вода, отражающая свет, и в них было что-то тёплое, что Вэнь Ижань не могла понять. Видя, что Вэнь Ижань, кажется, смущена, она вдруг захотела похвалить её руки и, улыбаясь, сказала:

— Учительница Вэнь, ваши руки такие красивые, пальцы длинные, кожа белая, словно у девушки лет десяти...

При этом она нежно провела большим и указательным пальцами по её нежной коже.

Вэнь Ижань почувствовала, как кожа, к которой прикоснулась Лин Фэй, защекотала, даже... слегка онемела, словно струна в её сердце была слегка задета перышком.

Она хотела что-то сказать, но в этот момент мимо них прошли две молодые девушки. Почему-то обе они невольно посмотрели на них, разговаривая и смеясь, казалось, очень близко.

И их руки... Лин Фэй с удивлением заметила, что они были переплетены пальцами... Это было явно жест, свойственный только влюблённым... Затем она подумала, что, возможно, близкие подруги тоже могут так держаться, и не знала, подумает ли Вэнь Ижань что-то...

Когда Вэнь Ижань и Лин Фэй уже собирались отвести взгляд, они увидели, как одна из девушек повернула голову и, не обращая внимания на окружающих, быстро поцеловала другую в губы. Та, кого поцеловали, лишь с лёгким упрёком ударила её по плечу...

Лин Фэй сразу поняла, что эти девушки определённо были парой! Даже с Ци Юаньюань, с которой они были очень близки, они... никогда не целовались! Видя, как легко и естественно они это делают, она поняла, что это было не в первый раз. Что подумает учительница Вэнь...

Она с тревогой посмотрела на Вэнь Ижань. Та слегка замерла, затем спокойно отвела взгляд, но, глядя на Лин Фэй, в её глазах уже не было прежней теплоты, вместо этого появилась холодность и отстранённость, как на уроках. Затем она услышала:

— Пойдём быстрее, сначала зайдём в отдел бытовых товаров.

С этими словами она направилась туда.

Тон Вэнь Ижань был ровным, без намёка на эмоции. И, произнося это, она незаметно высвободила свою руку из руки Лин Фэй.

Лин Фэй смотрела на свою освобождённую руку.

«Значит, учительница Вэнь... всё поняла? Но она гетеросексуальна, и, по логике, не должна была догадаться об этом».

Она решила проверить.

Она подбежала к ней, увидев, что Вэнь Ижань выбирает туалетную бумагу для дома, и тоже начала присматриваться, случайно сказав:

— Эти две девушки, кажется, действительно близки... Как думаешь, учительница Вэнь?

Вэнь Ижань слегка задержалась с ответом, затем кивнула:

— Да, кажется, они близки.

Судя по реакции учительницы, она, похоже, ничего не поняла?

Тогда Лин Фэй успокоилась и вернулась к своему обычному тону и выражению лица.

Затем они перешли в отдел овощей и фруктов, чтобы купить что-нибудь свежее.

Вэнь Ижань спросила её:

— У тебя есть какие-то предпочтения или что-то, что ты не ешь?

Лин Фэй слегка замешкалась, удивлённо спросив:

— Почему ты спрашиваешь?

Затем, боясь, что её услышат, тихо добавила:

— Я пока не очень умею готовить дома...

Но Вэнь Ижань всё равно услышала. Она не сдержала смешка, мягко улыбнувшись:

— О чём ты? Я обещала твоей маме хорошо о тебе заботиться, так что сейчас ты у меня в гостях, и я должна спросить о твоих предпочтениях.

— А... — Лин Фэй опустила глаза на полки с разнообразными продуктами, затем вдруг спросила, — А учительница Вэнь, что ты любишь?

Вэнь Ижань машинально ответила:

— Я? В основном люблю овощи, но не могу есть слишком острое...

Она не закончила, словно что-то вспомнила, и спросила:

— А ты зачем спрашиваешь?

Лин Фэй на самом деле хотела узнать, что любит Вэнь Ижань, но её общий ответ не дал конкретной информации. Теперь, когда её разоблачили, она лишь смущённо улыбнулась:

— Я... я тоже не привередлива, ты сама выбирай.

Вэнь Ижань кивнула и потянулась за горькой дыней, лежащей рядом. Но прежде чем она успела выбрать несколько, Лин Фэй тихо прервала её:

— Мне кажется, горькая дыня слишком горькая, наверное, невкусная...

Услышав это, Вэнь Ижань остановилась, нахмурилась, и её выражение внезапно стало серьёзным. Она пристально смотрела вниз, словно о чём-то размышляя.

Лин Фэй была удивлена её реакцией, думая, что не сказала ничего плохого, но не решилась спросить, просто молча наблюдала за ней.

Примерно через минуту Вэнь Ижань наконец положила выбранную горькую дыню обратно и сказала:

— Ладно, послушаю тебя, сегодня не будем брать горькую дыню.

Лин Фэй с облегчением вздохнула. Она помнила, как в детстве мать впервые подала горькую дыню на стол. Из любопытства она попробовала, и, несмотря на отличные кулинарные навыки матери, дыня всё равно была невыносимо горькой, и она едва смогла её проглотить. С тех пор в доме больше никогда не покупали горькую дыню.

Они купили несколько овощей и, почувствовав, что достаточно, перешли к выбору фруктов.

Увидев, что Вэнь Ижань выбирает яблоки, Лин Фэй тоже начала помогать.

— Любишь яблоки? — Вэнь Ижань, наклонив голову, спросила, продолжая выбирать.

Лин Фэй не сразу ответила, и Вэнь Ижань машинально подняла взгляд, увидев, что та бросила взгляд в сторону на фруктовую стойку, прежде чем ответить:

— Ну... вроде...

На соседней стойке лежали манго.

Вэнь Ижань сразу поняла, слегка улыбнувшись.

Когда яблоки были выбраны, Лин Фэй взяла полиэтиленовый пакет и уже собиралась взвесить, но Вэнь Ижань остановила её:

— Мы ещё не всё взвесили, подожди, закончим, а потом пойдём.

— Ага, — Лин Фэй была слегка озадачена.

Вэнь Ижань подошла к фруктовой стойке.

<http://bllate.org/book/16823/1546766>